

Курская битва (битва на Курской дуге), длившаяся с 5 июля по 23 августа 1943 года, является одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны.

В ходе зимнего наступления Красной армии и последовавшего контрнаступления вермахта на Восточной Украине в центре советско-германского фронта образовался выступ глубиной до 150 и шириной до 200 километров, обращенный в западную сторону (так называемая «Курская дуга»). Германское командование приняло решение провести стратегическую операцию на Курском выступе. Для этого была разработана и в апреле 1943 года утверждена военная операция под кодовым названием «Цитадель».

Для проведения операции «Цитадель» германское командование сосредоточило 50 дивизий, в том числе 18 танковых и моторизованных. Группировка противника насчитывала, по данным советских источников, около 900 тысяч человек, до 10 тысяч орудий и минометов, около 2,7 тысяч танков и более 2 тысяч самолетов. Воздушную поддержку немецким войскам оказывали силы 4-го и 6-го воздушных флотов. Это составило около 70% танковых, до 30% моторизованных и более 20% пехотных дивизий, а также свыше 65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, которые были сосредоточены на участке, составлявшем лишь около 14% его протяженности.

Ставка ВГК к началу Курской битвы создала группировку (Центральный и Воронежский фронты), имевшую более 1,3 млн человек, до 20 тысяч орудий и минометов, более 3300 танков и САУ, 2650 самолетов. Войска

Центрального фронта (командующий - генерал армии Константин Рокоссовский) обороняли северный фас Курского выступа, а войска Воронежского фронта (командующий - генерал армии Николай Ватутин) - южный фас. Войска, занимавшие выступ, опирались на Степной фронт в составе стрелкового, 3-х танковых, 3-х моторизованных и 3-х кавалерийских корпусов (командующий - генерал-полковник Иван Конев). Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки - Маршалы Советского Союза Георгий Жуков и Александр Василевский.

5 июля 1943 года немецкие ударные группировки по плану операции «Цитадель» начали наступление на Курск из районов Орла и Белгорода. Со стороны Орла наступала группировка под командованием генерал-фельдмаршала Гюнтера Ханса фон Клюге (группы армий «Центр»), со стороны Белгорода - группировка под командованием генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна (оперативная группа «Кемпф» группы армий «Юг»).

12 июля в районе железнодорожной станции Прохоровка в 56 километрах к северу от

Белгорода произошло самое крупное встречное танковое сражение Второй мировой войны между наступавшей танковой группировкой противника (оперативная группа «Кемпф») и наносившими контрудар советскими войсками. С обеих сторон в сражении принимали участие до 1200 танков и самоходных установок. Ожесточенное сражение длилось весь день, к вечеру танковые экипажи вместе с пехотой дрались врукопашную. За один день противник потерял около 10 тысяч человек и 400 танков и был вынужден перейти к обороне.

Развивая наступление, советские сухопутные войска, поддержанные с воздуха ударами сил 2-й и 17-й воздушных армий, а также авиацией дальнего действия, к 23 августа 1943 года отбросили противника на запад на 140-150 км, освободили Орел, Белгород и Харьков. По данным советских источников, вермахт потерял в Курской битве 30 отборных дивизий, в том числе 7 танковых, свыше 500 тысяч солдат и офицеров, 1,5 тысячи танков, более 3,7 тысяч самолетов, 3 тысячи орудий. Потери советских войск превзошли немецкие; они составили 863 тысячи человек. Под Курском Красная армия потеряла около 6 тысяч танков. После Курской битвы соотношение сил на фронте резко изменилось в пользу Красной армии, что обеспечило ей благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления.

Вечером 5 августа 1943 года в Москве впервые прогремел артиллерийский салют в честь освобождения Орла и Белгорода (12 залпов из 120 орудий).

Курская битва

Юлий Дмитриевич НАГОВИЦИН - старший преподаватель кафедры физвоспитания факультета физической культуры и спорта ЮУрГУ.

Родился 21 августа 1924 года в городе Глазове Удмуртской АССР.

Войну завершил в звании лейтенанта. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, боевыми и юбилейными медалями. Окончил Удмуртский государственный педагогический институт (1953).

С 1971 года работает в ЧПИ-ЮУрГУ

- В начале 1943-го, после окончания Ленинградского пехотного училища весь наш выпуск направили на Юго-Западный фронт. Летом здесь начались активные передвижения частей. Я служил минометчиком. Но вскоре наше подразделение расформировали и перебросили с Юго-Западного на Степной фронт. Помню, как сутки добирались пешком до места назначения. Бойцам приходилось нести на себе минометы, а это ствол, плита, боезапас - все тяжеленное. Шли по неровной местности, выбились из сил, я буквально засыпал на ходу. Как только прибыли на место, минометы у нас забрали, а нас отправили по разным частям.

Когда началась Курская битва, наши войска несли большие потери. Всю серьезность положения на фронте осознал, когда меня и еще двух младших лейтенантов назначили командирами рот (обычно ротой команду-

ет офицер в звании капитана). Направили в батальон, который занимал позиции возле Волчанска, где стоял резерв фронта. Начальник штаба ознакомил с обстановкой, выдал под расписку боевой приказ и приказ № 227 (больше известный как «Ни шагу назад!», его неисполнение каралось очень сурово). Затем отправили в расположение своих рот. Обстановка там оказалась более чем серьезной. Когда мы пришли, в каждой роте числилось по 7(!) человек. Остальные погибли. Поле боя было все усеяно мертвыми телами солдат. Их никто не вывозил, вывозили только раненых, по ночам. Трупный запах потом долго меня преследовал... Был приказ: когда придет пополнение, идти в атаку. В каждую роту пришло подкрепление - еще по семь человек, то есть в ротах получилось по четырнадцать человек. Ночь была темная - и только трассы свистящих пуль мелькали вокруг

Утром по сигналу мы поднялись и пошли в атаку. Артподготовка была очень слабой: подъехала одна 45-мм пушка, сделала несколько выстрелов - и все. Но выбора не было. У немцев были очень хорошо укрепленные позиции: пулеметы вели кинжальный огонь, да еще снайперы. Только мы поднялись, немцы открыли страшный огонь из всех стволов.

Несколько человек погибло, атака захлебнулась. Окопов там не было. Засели в ячейки, открытые в рост человека, и стали ждать следующей атаки. Мы поняли, что это мясорубка и нас перебьют. Телефонной связи с другими ротами не было, а нужно было посовещаться с их командирами, как взаимодействовать, когда снова пойдём в атаку. Фашисты хорошо пристреляли наши позиции. Когда я, накрывшись плащ-палаткой, попробовал выбраться из укрытия, меня засек немецкий снайпер, который выстрелом перебил мне правую ногу. Я скатился обратно в свою ячейку. Возможно, это ранение спасло меня от верной гибели в дальнейших атаках. Ночью санитары подобрали меня и еще нескольких раненых и переправили в полевой госпиталь: прямо в степи - палатка, в ней операционный стол. Раненых было много, перевязочных материалов, медикаментов не хватало. Оперировали без наркоза - боль жуткая. Потом санитарная летучка, эвакогоспиталь на колесах, госпиталь в городе Энгельсе (на Волге, как раз напротив Саратова), где я перенес три сложных операции. Но, спасибо врачам и медсестрам, ногу восстановили. Только осенью 44-го вновь оказался в строю и уже зенитчиком дошел до Берлина.

Подготовил Иван ЗАГРЕБИН